

Instrumental didactics: ordinary myth or prospective reality

There are revealed the conceptual statements of the methodological foundation and didactic instruments of the current modernization of education. There is given the canon form of didactic task and four-stage structure of its solution in the context of the innovation "theory of didactic result". There is revealed the idea of "working field" in the form of the three-dimensional vector space for inner model research of the behavior of the projected pedagogical subject model. There is suggested the innovational organization and making "full-size" pedagogic experiment.

Key words: instrumental didactics, canon form of didactic task, model of domestic education modernization, inner model research of the behavior of pedagogical object model, multiparametrical expertise of didactic result, "full-size" pedagogic experiment.

(Статья поступила в редакцию 14.01.2014)

Л.В. КУЛЬГАВОВА
(Иркутск)

ПОРТРЕТИРОВАНИЕ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРИЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА В КУРСЕ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Раскрывается один из альтернативных приемов представления лекционного материала в курсе лексикологии – портретирование лексических единиц. Выделены виды портретирования в лингводидактическом и научно-популярном аспектах. Интегрированное (комплексное) портретирование слова проиллюстрировано несколькими модулями вводной лекции.

Ключевые слова: портретирование лексических единиц, интегрированное (комплексное) портретирование, презентация лекционного материала, лексикология, словарь, значение, интенция.

Понятие лексикографического портрета [2, с. 55] – одно из фундаментальных в современной системной лексикографии. Интегральное лексикографическое представление складывается из трех частей: а) полного семан-

тико-прагматического представления лексемы; б) характеристики ее коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств; в) информации о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре (синонимах, антонимах, конверсивах и некоторых типах дериватов) [Там же, с. 55–56].

С методической и лингводидактической точек зрения специальные исследования (в том числе диссертационные) данной проблемы не проводились. Мы предприняли попытки прикладного применения портретирования лексических единиц в двух аспектах – в лингводидактическом аспекте при разработке лекций и семинаров по лексикологии и в научно-популярных публикациях. При этом предлагаются следующие виды портретирования слов и выражений: интегрированное (комплексное), аспектное (частичное), лексикографическое.

1. Интегрированное портретирование – это комплексное описание конкретной лексической единицы с точки зрения ее семантических, прагматических, словообразовательных, структурных, парадигматических, синтагматических, этимологических особенностей с целью презентации каких-либо общих положений, закономерностей, свойств. В лингводидактическом аспекте такой подход можно использовать для представления учебного материала во вводных, заключительных, обзорных лекциях, носящих обобщающий характер, что позволит учесть основные положения проблемы в их взаимосвязи и целостности, выделить главное.

2. Аспектное (частичное) портретирование обусловлено выбором одной грани проблемы, необходимостью детального изучения того или иного лексического свойства или задачами тематической презентации материала. В лингводидактических целях такой подход может быть использован на лекциях, посвященных отдельным темам (например «Полисемия», «Семантическое развитие слов», «Синтагматические связи в лексике»).

3. Лексикографическое портретирование применимо в работе над темой «Лексикография», в частности при изучении микроструктуры словаря. При данном подходе курс лекций по лексикологии предстает как серия «биоочерков» об английских словах и выражениях. По мнению Д. Кристала, подлинная

привлекательность лексикологии заключается в исследовании индивидуальных, отдельных историй слов [9, с. 8]. Некоторые результаты проведенных нами исследований и прикладное применение данного подхода нашли отражение в публикации мини-монографии, посвященной слову *cool* [5], и двух научно-популярных книг «биоочерков» о фразеологизмах с зоонимами [3; 4].

На конкретных примерах покажем, как может быть применен прием портретирования в лингводидактических целях с учетом принципов научности, наглядности, доступности, информационной компрессии. Вводная лекция, в основу которой положено интегрированное портретирование слова *bookworm* (*книжный червь*), обеспечивает политематическое погружение в учебный материал, который структурирован по нескольким модулям с учетом установочных, аттрактивных и информативно-познавательных интенций.

Отбор лексики для презентации темы. Реализация аттрактивной и установочной интенций во вводной лекции предполагает обращение к ярким, легко запоминающимся примерам, отвечающим в то же время требованиям политематической репрезентативности. Помимо этих требований, выбор слова *bookworm* (*книжный червь*) соответствует общей людической направленности в отборе лексических единиц для курса (в данном случае для создания комическо-иронического эффекта). С помощью интегрированного портретирования могут быть компактно и емко представлены различные аспекты и особенности слов, вскрыты некоторые общие свойства и закономерности развития слов, обрисована соответствующая проблематика.

Проблема установления исходного и производного значений многозначного слова. У слова *bookworm* (*книжный червь*) выделяются два основных значения. Одно из значений связано с насекомыми, портящими книги: “any of various insects, especially booklice and silverfish, that infest books and feed on the paste of the bindings” [6] («любое из различных насекомых, особенно книжные вши и чешуйницы, которые проникают в книги и питаются клеем книжных переплетов»). Другое значение подразумевает человека, поглощающего книги в интеллектуальном смысле: “one who spends much time reading or studying” [Там же] («тот, кто тратит много времени на чтение или учение»). Здесь определение порядка следования значений представляет определенные трудности, поскольку и данные словарей противоречивы, и логика развития значений необычна.

На первый взгляд, она свидетельствует о метафорическом переносе имени *bookworm* с одного предмета (насекомого) на другой (человека). Этот перенос, основанный на сходстве поведения животного и человека, привел к развиту второго значения, связанного с человеком. К такой трактовке подводят комментарии в некоторых словарях, например в Dictionary of Phrase and Fable: “One always poring over his books; so called in allusion to the insect that eats holes in books, and lives both in and on its leaves” [8] («тот, кто всегда сосредоточенно изучает книги; называется так по аналогии с насекомым, которое проедает отверстия в книгах и живет как в листах, так и на листах»). Однако даты фиксации значений, приводимые в Online Etymology Dictionary, заставляют нас поменять точку зрения и рассматривать зоонимное значение как более позднее: “1590s (of people), 1855 of insects or maggots; there is no single species known by this name, which is applied to the anolium beetle, silverfishes, and book lice” [13] («1590 (о людях), 1855 о насекомых или личинках; не существует одного вида под этим названием, применяемым к жукам *anolium*, чешуйницам и книжным вшам»). В фундаментальном словаре The Oxford English Dictionary первое употребление переносного значения с пометой *fig.* (*переносное*) (“one who seems to find his chief sustenance in reading, one who is always poring over books” («тот, кто, кажется, находит свой главный удел в чтении; тот, кто всегда сосредоточенно изучает книги»)) датируется 1599 г.: “B. Jonson *Cynthia’s Rev.* III, ii, Perverted and spoiled by a whoreson *book-worm*” [15, с. 992] («Извращенный и испорченный мерзким книжным червем»). Первое же употребление непереносного значения с пометой *lit.* (*буквальное*) (“a kind of maggot which destroys books by eating its way through the leaves” («вид личинок, которые разрушают книги, проедая ходы в листах»)) относится к 1855 г.: “Mrs. Gatty *Parables fr. Nat.* Ser. XVIII. (1809) 66 The *bookworm* <...> had just eaten his way through the back of Lord Bacon’s *Advancement of Learning*” [Там же, с. 992] («Книжный червь <...> только что проел ход через корешок “Об усовершенствовании наук” Лорда Бэкона»).

Проблема выделения значений многозначного слова и установления их количества. Здесь показана необходимость пользоваться разными лингвистическими словарями с целью сравнения их данных (прежде всего толковыми одноязычными и переводными различными сериями и разного объема фиксируемой

лексики) для более точного анализа семантики слова. Так, словари среднего размера регистрируют только одно – наиболее частотное – значение: “a person who reads a lot” [7] / человек, который много читает; “a person unusually devoted to reading and study” [12] («человек, необычайно преданный чтению и учебе»; «книжный червь, любитель книг, библиофил» [1]. В некоторых словарях выделяются два значения, но при этом зоонимное значение отсутствует, а «человеческий фактор» представлен двумя смысловыми составляющими – “someone who spends a great deal of time reading” («тот, кто проводит много времени за чтением»); “a person who pays more attention to formal rules and book learning than they merit” [14] («человек, который уделяет больше внимания формальным правилам и книжным знаниям, чем они того заслуживают») и др.

Исследование семантического развития слов (причин, природы и результатов). Изучение особенностей семантического развития каждого из компонентов, участвовавших в образовании слова *bookworm* (*книжный червь*), требует обращения к нескольким лексикографическим источникам.

Book – “In England, the scribes used the inner, thin bark of the beech tree for writing on (also the tree itself and beechwood tablets were used). In Old English, the word for this tree was *boc*, which in the course of time turned into *book*. The Old English word meant «a written document, writing, book»” [13; 15, с. 988–989] («Книга – в Англии писцы использовали внутреннюю, тонкую кору букового дерева для письма (также использовалось само дерево и дощечки из букового дерева). В древнеанглийском языке это дерево называлось словом *boc*, которое с течением времени превратилось в *book*. Древнеанглийское слово имело значения “письменный документ, письмо, книга”»).

Worm – “The ancient notion of *worm* was much more extensive than the modern, scientific one and included serpents, dragons, scorpions, maggots and the supposed causes of certain diseases. Today the word refers to the following objects: 1) an earthworm, broadly: an annelid worm; any of numerous relatively small elongated usually naked and soft-bodied animals (as a grub, pinworm, tapeworm, shipworm or slowworm); 2) a human being who is an object of contempt, loathing or pity; 3) something that torments or devours from within; 4) a usually small self-contained and self-replicating computer program that invades computers on a network and usually performs a destructive action. As an insult meaning «an abject, miserable person», it dates from Old Eng-

lish” [12; 13] («Червь – древнее понятие *worm* было намного шире, чем современное научное, и включало змей, летучих драконов (вид ящерицы), скорпионов, личинок и предполагаемые причины некоторых болезней. Сегодня слово относится к следующим объектам: 1) земляной червь, в широком смысле: аннелид, кольчатый червь; любое из многочисленных относительно мелких продолговатых, обычно голых и мягкотелых животных (таких как личинка, острица, ленточный червь, шашель или слепозмейка); 2) человек, который является объектом презрения, отвращения или жалости; 3) то, что мучает или пожирает изнутри; 4) как правило, небольшая автономная и самовоспроизводящаяся компьютерная программа, которая поражает компьютеры в сети и обычно совершает разрушительное действие. Как оскорбление со значением “презренный, жалкий человек” оно датируется древнеанглийским периодом»).

Приведенные данные показывают, что в обоих случаях изменения значения в целом привели к такому результату семантического развития слова, как сужение значения: в первом случае – *любой письменный документ* → *книга*; во втором – *любое ползающее существо (включая змей)* → *червь*. Кроме того, в слове *worm* (*червь*) имеет место ухудшение значения во втором, третьем и четвертом лексико-семантических вариантах. Например, во втором значении “a miserable person who is an object of contempt, loathing or pity” («жалкий человек, который является объектом презрения, отвращения или жалости») ухудшение представлено такими компонентами толкования, как *miserable* (*жалкий*), *contempt* (*презрение*), *loathing* (*отвращение*), *pity* (*жалость*). С течением времени в результате развития переносных значений семантика слова подверглась расширению: слово *worm* стало употребляться как обобщающее название для разного вида червей. Расширению способствовали также метафорические переносы: человек, являющийся объектом презрения и ненависти; мучительное, снедающее изнутри чувство/состояние; программа, самостоятельно распространяющая свои копии по сети, и др.

Анализ морфологической структуры слова. Слово *bookworm* (*книжный червь*) состоит из двух корневых морфем. Здесь также можно вести речь об аффиксальных формоизменяющих морфемах – окончании множественного числа *-s*, падежной морфеме притяжательного падежа *-’s* (единственное число) и *-s’* (множественное число). Анализ дериватов этого слова (преимущественно окказионизмов) позволяет охватить довольно широко

кий круг морфем разных типов. Пример приставки – *de-* в *Debookworming* (заголовок поста блогера на сайте Blogger («Блоггер»)), примеры суффиксов – *-able* в *Bookwormable reads* (заголовок страницы на сайте Pinterest («Пинтерест»)); *-er* в *bookwormer* (имя пользователя на сайте онлайн-дневников LiveInternet («Лайвинтернет»)); *-ize* в *Bookwormize* (слово, используемое в языковой игре на сайте Meez («Миз»)), полуаффикса – *-happy* в *Bookworm-happy* (имя пользователя в Twitter («Твиттере»)), комбинирующейся формы – *poly-* в *poly-bookworm* (имя пользователя на сайте DeviantArt («Девиантарт»)). Омонимия словообразовательного и формоизменяющего аффиксов иллюстрируется с помощью *-ing*: формоизменяющий аффикс *-ing* (*to spend weekends bookworming* (проводит выходные как книжный червь)), словообразовательный аффикс отглагольного существительного *-ing* (*with the bookworming* (с поведением книжного червя)).

Проблемы словообразования. Флуктуация означаемого языкового знака. Слово *bookworm* образовано способом словосложения – сложением двух основ *book-* и *worm-*. Анализ словарных статей вскрывает такие особенности этого слова, которые отражают некоторые общие проблемы, касающиеся сложных слов в английском языке. Одно и то же слово может быть представлено в словарях двумя или даже тремя вариантами написания: слитно, отдельно и через дефис. В большинстве из рассмотренных нами словарей анализируемое слово приводится в слитном написании [1; 6; 7; 12]. Дефисное и раздельное типы правописания менее характерны. Раздельное написание зафиксировано, например, в Wiktionary, однако здесь указано, что данная форма является альтернативной слитному написанию, будучи редкой, возможно, архаичной (пометы *rare, perhaps archaic*) [17]. В Urban Dictionary имеются две словарные статьи с разными значениями, в которых правописание представлено раздельным и слитным вариантами [16]. Интересно отметить, что в The Oxford English Dictionary в рамках одного примера приведены два варианта написания – слитное и дефисное: “1886 *Bookseller* 6 Nov. 1180 A living specimen of a *bookworm* <...> *Book-worms* are the larvæ of a small beetle (anobium.) <...> I discovered that many of the volumes contained living *bookworms*” [15, с. 992] («Яркий/живой образец книжного червя <...> Книжные черви являются личинками маленького жука (anobium) <...> Я обнаружил, что во многих книгах были живые книжные черви»).

Дефисное написание встречается преимущественно в речи носителей языка, например:

“And those children, inheriting the same *bookworm* genes, do well in school” [10] («И те дети, которые наследуют те же гены книжного червя, хорошо учатся в школе»); “I had always been a *book-worm*; so my sisters and father had called me during my childhood” [11] («Я всегда был книжным червем; так мои сестры и отец называли меня в детстве»).

Приведенные данные являются свидетельством флуктуации означаемого языкового знака, как имевшей место в XIX в., так и существующей в настоящее время. Ненадежность графического критерия заставляет апеллировать к еще одному критерию – фонетическому. Анализ словарных статей и здесь обнаруживает неоднозначную трактовку. Сильное ударение на первом компоненте и слабое на втором – [‘buk, w z: m] – дается в большинстве из изученных нами словарных статей [6; 7; 12; 14]. Объединяющее ударение на первом компоненте – [‘bukw z: m] – зафиксировано в [1].

Рассмотрение парадигматических отношений в лексике (синонимы, антонимы, тематические группы). В системе языка слово *bookworm* (книжный червь) вступает в различные отношения с другими лексемами:

– развивает одинаковое или очень близкое лексическое значение, т.е. является синонимом слов *nerd* (ботан(ик)), *geek* (помешанный на чем-либо (особенно о человеке, которого ничего, кроме компьютеров, не интересует)), *grind* (зубрила, ботан), *swot* (зубрила), *weenie* (знаток), *wonk* (ботан, зануда);

– имеет противоположное лексическое значение, отличающее его от слов-антонимов *goldbrick* (вольничик, сачок), *goof-off* (увиливающий от работы, сачок), *lowbrow* (человек, не претендующий на высокий интеллектуальный уровень), *slacker* (лентяй, бездельник);

– обнаруживает тематическую и идеографическую близость со словами *double-dome* (интеллектуал), *egghead* (интеллектуал, умник), *highbrow* (человек, претендующий на интеллектуальность), *intellectual* (интеллектуал); *brain* («голова», умница, мыслящая личность), *genius* (гений); *academic* (преподаватель или научный сотрудник колледжа или университета), *bookman* (ученый, любитель книг), *scholar* (ученый (обычно гуманитарный)); *gearhead* (тот, кто помешан на технических новинках), *techie* (технар (особенно компьютерщик)) (основано на данных из [12]).

Таким образом, портретирование лексической единицы с лингводидактической точки зрения как особый прием моделирования содержания наполнения лекций и семинаров позволяет компактно и в то же время наглядно пред-

ставить учебную и научную информацию. В частности, интегрированное портретирование во вводной лекции охватывает основные направления в изучении дисциплины и связанную с ними проблематику (семантическая структура слова, семантическое развитие слов, морфологическая структура слова, словообразование, парадигматические отношения в лексике, типы словарей, флуктуация языкового знака). При таком подходе информативная плотность сочетается со скрупулезным анализом конкретных языковых данных. Приведенные материалы также показывают, каким образом можно реализовать информативную, установочную и аттрактивную интенции с учетом принципов наглядности, доступности, информационной компрессии.

Литература

1. Англо-русский словарь общей лексики «Lingvo Universal» ABBYY Lingvo [Электронный ресурс]. URL : <http://lingvo.yandex.ru>.
2. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Яз. слав. культур, 2006. С. 31–160.
3. Кульгавова Л.В. И удивляется народ: котами нынче дождь идет (Версии происхождения выражения *raining cats and dogs*). Иркутск : ИГЛУ, 2013.
4. Кульгавова Л.В. Про кошачьи усы и пчелкины колени (Лингвокультурологические мини-очерки об английских выражениях). Иркутск : ИГЛУ, 2012.
5. Кульгавова Л.В. *Cool* – «живое» слово с удивительной судьбой: монография. Иркутск : ИГЛУ, 2012.
6. American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition [Electronic resource]. URL : <http://www.wordnik.com/words/bookworm>.
7. Cambridge Advanced Learners Dictionary & Thesaurus © Cambridge University Press [Electronic resource]. URL : <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/bookworm?q=bookworm>.
8. Cobham Brewer E. Dictionary of Phrase and Fable, 1898 [Electronic resource]. URL : <http://www.bartleby.com/81/2262.html>.
9. Crystal D. Words Words Words. Oxford : Oxford University Press, 2007.
10. Does birth order affect who you are friends with? Results from a new study [Electronic resource]. URL : <http://gameswithwords.fieldofscience.com/2009/07/does-birth-order-affect-who-you-are.html>.
11. London J. The Sea-Wolf [Electronic resource]. URL : <http://www.jacklondons.net/writings/SeaWolf/chapter4.html>.
12. Merriam-Webster [Electronic resource]. URL : <http://www.merriam-webster.com/dictionary/bookworm>.
13. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL : http://www.etymonline.com/index.php?term=book&allowed_in_frame=0.
14. The Free Dictionary by FARLEX [Electronic resource]. URL : <http://www.thefreedictionary.com/bookworm>.
15. The Oxford English Dictionary. Oxford : At the Clarendon Press, 1933. Vol. I.
16. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL : <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Book%20Worm>.
17. Wiktionary, the free dictionary [Electronic resource]. URL : http://en.wiktionary.org/wiki/book_worm.

* * *

1. Anglo-russkiy slovar obschey leksiki «Lingvo Universal» ABBYY Lingvo [Elektronnyiy resurs]. URL : <http://lingvo.yandex.ru>.

2. Apresyan Yu.D. Osnovaniya sistemnoy leksikografii // Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Yaz. slav. kultur, 2006. S. 31–160.

3. Kulgavova L.V. I udivlyaetsya narod: kotami nynche dozhd idet (Versii proishozhdeniya vyirazheniya raining cats and dogs). Irkutsk : IGLU, 2013.

4. Kulgavova L.V. Pro koshachi usyi i pchelkiny kolenci (Lingvokulturologicheskie mini-ocherki ob angliyskih vyirazheniyah). Irkutsk : IGLU, 2012.

5. Kulgavova L.V. Cool – «zhivoe» slovo s udivitelnoy sudboy: monografiya. Irkutsk : IGLU, 2012.

6. American Heritage® Dictionary of the English Language, Fourth Edition [Electronic resource]. URL : <http://www.wordnik.com/words/bookworm>.

7. Cambridge Advanced Learners Dictionary & Thesaurus © Cambridge University Press [Electronic resource]. URL : <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/bookworm?q=bookworm>.

8. Cobham Brewer E. Dictionary of Phrase and Fable, 1898 [Electronic resource]. URL : <http://www.bartleby.com/81/2262.html>.

9. Crystal D. Words Words Words. Oxford : Oxford University Press, 2007.

10. Does birth order affect who you are friends with? Results from a new study [Electronic resource]. URL : <http://gameswithwords.fieldofscience.com/2009/07/does-birth-order-affect-who-you-are.html>.

11. London J. The Sea-Wolf [Electronic resource]. URL : <http://www.jacklondons.net/writings/SeaWolf/chapter4.html>.

12. Merriam-Webster [Electronic resource]. URL : <http://www.merriam-webster.com/dictionary/bookworm>.

13. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. URL : http://www.etymonline.com/index.php?term=book&allowed_in_frame=0.

14. The Free Dictionary by FARLEX [Electronic resource]. URL : <http://www.thefreedictionary.com/bookworm>.

15. The Oxford English Dictionary. Oxford : At the Clarendon Press, 1933. Vol. I.

16. Urban Dictionary [Electronic resource]. URL : <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Book%20Worm>.

17. Wiktionary, the free dictionary [Electronic resource]. URL : http://en.wiktionary.org/wiki/book_worm.

Portraying of words and phrases as an alternative method for presenting lectures in the course of lexicology

There is considered the portraying of lexical units as one of the alternative methods for presenting lectures in lexicology is considered. There are defined the types of portraying in lingua-didactic and popular science aspects. The integrated (complex) type of portraying is exemplified by several modules in an introductory lecture.

Key words: *portraying of lexical units, integrated (complex) portraying, presentation of a lecture, lexicology, dictionary, meaning, intention.*

(Статья поступила в редакцию 05.012.2013)

Н.А. СЫСОВА
(Волгоград)

**ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»
В ВОСПИТАНИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ВУЗА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ
ФГОС ВПО**

Толерантность рассматривается в качестве цели воспитания студента педагогического вуза. Актуализируется потенциал дисциплины «Иностранный язык» в воспитании толерантности студентов педагогического вуза, характеризуются методы воспитания толерантности на занятиях по иностранному языку. Метод проектов выделяется как приоритетный в системе методов воспитания толерантности в условиях внедрения ФГОС ВПО.

Ключевые слова: *толерантность, воспитание толерантности, толерантная личность, толерантность студента педагогического вуза, методы воспитания толерантности, метод проектов в воспитании толерантности.*

Социально-экономическая дестабилизация современной России, а также усилившийся процесс миграции населения обострили проблему сохранения российской идентичности. В связи с этим фактом обостряются нетерпимость и дискриминация по отношению к представителям других этносов и национальностей, особенно в молодежной среде. Воспитание человека, способного к социальной адаптации, обладающего высоким

уровнем духовно-нравственной воспитанности, становится одной из важнейших задач современного образования. В системе духовно-нравственного воспитания молодежи формирование толерантности, способности принять иную точку зрения, обучение умению усваивать и перерабатывать новую информацию приобретают особое значение на современном этапе модернизации российского высшего образования в условиях внедрения новых образовательных стандартов высшего профессионального образования.

Исследованию феномена толерантности посвящены труды А.Г. Асмолова, Ю.А. Ищенко, А.Т. Кинкулькина, Е.Ю. Клепцовой, А.В. Никольского – основоположников педагогики толерантности. Изучением национальной и межэтнической толерантности занимаются В.И. Кукушин, А.А. Магомедов, Г.У. Солдатова, Л.Г. Шайгерова и другие ученые. Воспитанию толерантности студентов вуза посвящены работы Ю.И. Грачевой, О.В. Желнович, Е.С. Каряжиной, Н.А. Нестеровой, М.И. Прокохиной и др.

Большой энциклопедический словарь определяет толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Отличительными признаками толерантной личности, по Г.У. Олпорту, являются эмпатия, самосознание, духовность и «способность смеяться над собой» [5, с. 159].

Согласно мнениям исследователей, толерантность представляет собой сложное явление. В ее понимании можно выделить разные подходы и классифицировать их по различным критериям. В нашем исследовании мы рассматриваем толерантность в свете гуманитарной парадигмы, «в центре которой находится человек во всей его целостности, во всем многообразии его связей и отношений с окружающим миром. Главной характеристикой гуманитарного характера позиции педагога выступает диалогичность; целью же гуманитарности выступает развитие “человеческого качества”, того, что составляет истинно человеческую сущность, в его соотносительности с миром ценностей, культуры, человеческих отношений» [1, с. 7–8].

Рассматривая толерантность с позиции гуманитарной парадигмы как консенсус (согласие), Н.М. Борытко отмечает, что «согласно этому пониманию существует не только соревнование разных культур и ценностных систем, взглядов и принципиальных теоретических каркасов, в ходе которого они пытаются показать